

Бананы на завтрак, клубника на обед

— «Мне надо было выходить на сцену после группы «Ласковый бык». Он был такой большой, он так страшно ревел и рычал в микрофон. Господи, думала я, что же мне делать, у меня колыбельная песня после такого! Как же мне это связать? Решила, выйду и скажу, что я тоже Бык по году рождения».

Илона Броневицкая вышла на сцену, и зал взорвался свистом, гиканьем, выкрикиванием ее имени. У нее красивое необычное имя, как и у ее матери — Эдиты Пьехи.

— Вот всегда, когда делают интервью со мной, говорят в основном о моей маме. Но при всем моем огромном уважении к ней, мне бы хотелось, чтобы меня уже воспринимали отдельно, а не просто как мамину дочку.

— Наверное, тебе придется с этим смириться уже на всю жизнь. К тому же есть что-то неуловимо схожее в вашей манере исполнения. И особенно в мимике, в разговоре.

— Не знаю, мне кажется, мы совсем разные. Мама такая дама. Она всю жизнь так много уделяла времени себе...

— Но у нее хватало его, чтобы заниматься тобой?

— Практически нет, меня воспитывала бабушка. Она удивительно добрый, интеллигентный человек, окончила консерваторию. Так что в детстве мне хватало всего: и внимания, и тепла, и образования.

— У большинства современных певцов нет детей. Ты не исключение?

— У меня двое, Стасику 11 лет, он живет у мамы, а дочке Эрике — 6, она — у свекрови. К сожалению, из-за постоянных гастролей мы видимся не так часто. Но зато, когда мы встречаемся вместе, это праздник. Когда Стасик говорит: «Мама, ну приезжай хоть на денек, ну брось ты эту работу!» — у меня сердце разрывается.

— А ты не можешь бросить?
— Не могу, я сойду с ума. В этом моя жизнь.

— А как муж относится к твоим частым разъездам?

— Его самого очень проблематично заставить дома. Он композитор — Юрий Быстров — и тоже почти все время проводит в разъездах, творческих метаниях. Иногда мы ездим вместе. Он очень надежный, верный человек, он друг. И как было написано в каком-то романе Тургенева: «Они потихоньку дожидали до любви». Мне кажется, что это очень точно — до любви надо действительно доживать. Мы женаты уже 9 лет и, наверное, как раз дожили до этого момента.

— Это твой второй брак?

— Да. Но я даже ничего не знаю о своем первом муже. Где он, что он. Это было какое-то недоразумение.

— Ты сказала, что вы с мамой такие разные, но ведь она тоже дважды была замужем. Может быть, ты подсознательно строишь свою жизнь по ее же модели?

— Нет, ни в коем случае. Это никак не связано. У меня своя жизнь. Просто она так сложилась. А что касается мамы, то мне кажется, что у сильных женщин (у личностей) всегда как-то не все хорошо в личной жизни.

— Своей внешности ты уделяешь много внимания?

— Я бы с радостью, но не всегда получается, потому что очень сложно делать маску для лица, когда ты просыпаешься в поезде или в самолете. В одежде я люблю так называемый мальчишеский стиль. И мне кажется, до вечерних платьев дело дойдет позже.

— Как ты подбираешь свой репертуар? «Танцы на ужин, танцы на обед» — довольно легкомысленная песенка. Она отражает твою сущность?

— К сожалению, нам часто приписываются тексты наших песен. Но это же неправильно. Что касается репертуара, то сейчас я хочу быть более серьезной. Конечно, мне повезло, у меня есть свой композитор, но

помимо этого теперь я уже могу похвастаться тем, что сложился круг авторов, с которыми я работаю постоянно: Олег Скиба, Андрей Кондаков, Кирилл Широков, Алексей Максимов — это композиторы, а поэты — Маргарита Пушкина, Регина Лисиц, Алексей Ремизан.

— Что главное в артисте, на твой взгляд?

— Главное — это стиль, образ. Но не многие из нас, к сожалению, могут похвастаться чувством вкуса.

— Как ты думаешь, а почему в вашей среде так мало интеллигентов?

— Потому что у нас их вообще не хватает, как и в любой другой среде.

— Со своими коллегами ты находишь общий язык?

— Общий язык я нахожу со всеми. И вообще я считаю, что артисты, как бы то ни было, должны дружить друг с другом. У нас же, в отличие от западного братства, конкуренция порождает какую-то грязь. Но я ко многим отношусь с уважением и большой симпатией, например, к Володе Преснякову, Андрею Державину, Андрею Мину.

— Кто твой продюсер?

— Это сложный вопрос. Ну если уж держать марку, то я бы сказала: все о'кей, никаких проблем. Но если честно, проблемы сейчас у всех, не у одной меня. Вместо того, чтобы заниматься творчеством, я часто пытаюсь заниматься организацией гастролей, печатанием рекламы и другой административной работой. Это все настолько не в моем характере, что, конечно, мне нелегко.

— Ты окончила Ленинградский театральный институт. И по образованию — профессиональная актриса. Почему же ты стала певицей?

— Надо сказать, что певицей я хотела быть всю жизнь. Я считаю, что певица и актриса — это синонимы.

— О чем ты мечтаешь?

— О том, чтобы жизнь наша стала чуть-чуть полегче. И люди, идя на концерт, не думали о колбасе и зарплате. А я бы тогда не пела о танцах на завтрак, делала бы маски по утрам и радовала бы зрителей своей неземной красотой. А на завтрак и на обед у всех и так были бы клубника и бананы.

Н. ЖУРАВЛЕВА.

Фото Д. БАЙРАКА.